

Далекое становится близким

В один и тот же весенний вечер состоялось два спектакля «Первая весна». Один шел в Ленинграде, на Петроградской стороне, в Театре имени Ленинского комсомола; другой — за шесть тысяч километров отсюда, в далекой горной стране Туве. Нasti Ковшовы и Алексан Чаликовы говорили в этот вечер на разных языках: один — по-русски, другой — по-тувински. А зрители, возвращаясь домой и размышляя о светлой и радостной первой весне Nasti Ковшовой, шли по набережной Навы и по берегу Енисея. Однако оба спектакля были сыграны молодыми актерами-ленинградцами!

Вам хочется знать, как это произошло?

Летом 1950 года в газетах города Кызыла — центра Тувинской автономной области — появилась заметка о создании при Ленинградском театральном институте Тувинской национальной студии. Это сообщение увлекло многих, и тех, кто успел уже поработать в театре, и тех, чьи профессии были от искусства далеки.

Владимир Монгалбы, сын бедного ара-скотовода, рано потеряв родителей, провел детство в богатой юрте ламы — так назывались в Туве монахи-священники. Шестилетний мальчуган, взятый «на воспитание», был превращен в батрака. С рассвета до заката пас он огромное стадо «учителя». Взявшись потру на широкую спину быка, на котором ехал он за стадом, Монгалбы не мог в течение всего бесконечно долгого дня спуститься на землю: маленький рост помешал бы ему взлезть обратно. Так и жил он, верхом на быке, перекинув через плечо мешочек с сумками, начавшим гнить вторюгом. Сбежав от ламы, Монгалбы поступил в одну из первых тувинских начальных школ, потом научился играть на флейте и стал флейтистом созданного в 1936 году тувинского театра.

Ехал в Ленинград и Александр Тавакай, охотник, сын охотника. В возрасте, когда его сверстники впервые берут в руки перо, Александр взял охотское ружье и ушел в тайгу. Первая охота была удачной: мальчику посчастливилось уложить дикого козла. С тех пор скитания по тайге, по лесистым склонам сопки стали любимым занятием будущего актера. Но не меньше «охоты» любил Тавакай играть на однострунном музыкальном инструменте, который сделал сам. Когда открылся театр, Александр оставил родительскую юрту и отправился в Кызыл, чтобы познакомиться с любимому искусству...

С волнением ехали молодые тувинцы в Ленинград. Что-то жаловали в далеком, незнакомом городе?

...Когда руководители студии — народный артист республики профессор Б. Жуковский, старший преподаватель А. Ян и преподаватель В. Горлов — вошли в аудиторию на первое занятие, перед ними в строгом молчании сидели охотники и скотоводы, самодельные музыканты и танцоры. Все они, включая и девушек, отлично умели стрелять и ездить верхом, но никто из них не владел свободно русским языком, да и об основах искусства будущие актеры имели самое отдаленное представление. Знакомство завязывалось с трудом.

Узнать своих питомцев поближе преподавателям помогла не совсем обычная игра, ватинная на первых занятиях по актерскому мастерству. Студенты должны были импровизировать комсомольское собрание, на котором они якобы вступали в

комсомол. Каждый из них подробно рассказывал о себе, причем, по условиям игры, говорить надо было по-русски. Улехшись, юноши и девушки не только рассказали много интересного о своей жизни, но и в известной мере продемонстрировали свои способности к актерскому искусству — это ведь все-таки была игра!..

Годы учения не были легки для молодых тувинцев: мало было пополнять огромные пробелы общего образования, изучать русский язык, овладевать высотами русского реалистического сценического искусства. Но вот позанимались последние сессии весны 1955 года, на сцене Ленинградского дома работников искусств показаны выпускные дипломные спектакли — «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Вторые пути» и «Любовь на рассвете» — и настал день возвращения домой, в родную Туву.

В Кызыле, да и во всей Туве с большим интересом отнеслись к возвращению первых тувинских актеров-профессионалов, получивших в Ленинграде специальное образование. Молодые актеры выступили

перед учащимися Кызылского пединститута, перед молодежью других организаций и учреждений области.

— Это были интересные встречи, — рассказывает ученица пединститута Лиза Батуркина. — Тувинцы-ленинградцы по-настоящему переживают на сцене, увлекают зрителей, заставляя волноваться и радоваться за судьбу сценических героев. Это был творческий отчет...

Многие из молодых актеров заняты в новом спектакле театра — «Хижина дяди Тома». Особенный успех выпал здесь на долю Юрия и Андрея Сагды, с большим обаянием и настоящим народным юмором играющих негров-поварят Сама и Эли. Занята молодежь и в пьесе тувинского драматурга С. Тока «Осуществленная мечта», посвященной памятным дням присоединения Тувы к Советскому Союзу. Юрий Сих-оол играет в ней трагическую роль Мылдыкыана, сына богатого феодала. Отец, недовольный

молодую народную республику, вынуждает сына к контрреволюционной деятельности. Но юноша всем сердцем тянется к свету новой, счастливой жизни и не желает принимать участия в черных замыслах отца. Враги революции убивают Мылдыкыана...

Сейчас коллектив молодых актеров готовит под руководством главного режиссера театра Е. Меркуловича постановку пьесы В. Розова «В добрый час!».

— Мы часто вспоминаем Ленинград, товарищей по институту, экзамены, поездки в

подшефный колхоз, — говорит секретарь комитета комсомола театра Гаял Дутержая. — Мы шлем нашим друзьям-ленинградцам горячий привет и очень скучаем без них...

От Ленинграда до Кызыла — шесть суток пути, около шести тысяч километров железных и шоссе-ных дорог. Тува оторочилась к тому же могучей каменной стеной Саянов, упирающейся в самое небо. Но сегодня близки нам тувинская театральная культура, судьба тувинского театра, пути его актеров, потому что они и те же задачи, высокие и прекрасные, стоят перед нашим искусством. Ковшовы и Чаликовы говорят и мечтают об одном и том же на сценах Ленинградского театра имени Ленинского комсомола и Тувинского областного национального театра. Дороги русской и тувинской молодежи сошлись навсегда. Так вот и бывает, что далекое становится близким.

Юр. АЛЯНСКИЙ

Кызыл — Ленинград

На снимке: молодые артисты Тувинского театра Юрий Сих-оол и Андрей Сагда в сцене из спектакля «Хижина дяди Тома». Фото автора